

РОЖДЁННАЯ БУРЕЙ

Наблюдая за тем, как на экране разворачиваются события художественной картины «Рождённая революцией» режиссёра Григория Кохана, или, погрузившись с головой в роман Николая Островского «Рождённые бурей», приходит понимание, что в 20 – 30 годы прошлого XX столетия было заложено и реализовано множество грандиозных проектов, предшествовавших, да и сопутствующих которым была «буря». Из этой «бури» все они (проекты) в конечном счёте и вышли.

Прошлым летом 2018 года мне посчастливилось путешествовать по Костромской и Кировской областям. В Костромской области на реке Унжа стоит небольшой городок Мантурово, куда я, ещё ребёнком, ездил проводить лето. В южной части города, на большой площади, примыкающей к реке, расположены громадные полуразвалившиеся заброшенные строения, некогда принадлежавшие и относящиеся к Мантуровскому биохимическому заводу – одному из самых мощных заводов микробиологической промышленности Советского Союза. Что же случилось с этим крупнейшим предприятием города? Постараюсь ответить на данный вопрос в рамках серии публикаций «Биохимические заводы (БХЗ) СССР».

Представленная фотография с сайта swalker.org

О санкциях

В текущем году исполняется 5 лет с момента введения санкций США и рядом других государств в отношении Российской Федерации (РФ). Под

1 статья из серии публикаций: «Бюжнимические заводы СССР»

санкциями понимают ограничительные экономические и политические меры, применяемые в отношении некоторых отраслей, сфер, комплексов РФ и персональные ограничения, применяемые к российским физическим лицам, введённые в связи с присоединением к РФ Крыма и военным конфликтом на Донбассе [1, 2].

В момент ввода в 2014 году о санкциях, пожалуй, не говорил, разве что, ленивый. Однако в мировой практике санкции – это не ново. К примеру, в XX веке зафиксировано 174 случая применения санкций. Из них 109 раз санкции накладывали США, 16 раз – Великобритания, 14 раз – ЕС, 13 раз – СССР и РФ и т.д. [2, 3]. Исследователи истории санкций, вводимых в отношении РФ (СССР, Российской Империи) отмечают: «В разное время объектами санкций выступали различные государства, проводившие или стремившиеся проводить самостоятельную политику... В наибольшей же степени санкциям со стороны других государств была подвергнута Россия. С момента становления ее в качестве централизованного государства в середине XVI века санкции стали неотъемлемым атрибутом политики в отношении России так называемого западного сообщества, сопровождая всё ее дальнейшее развитие вплоть до настоящего времени» [4]. Первые упоминания о процессах, связанных с вводом экономических и политических ограничений в отношении России относятся к 1548 году, когда власти города Любек по поручению Ливонского ордена арестовали мастеровых людей, нанятых купцом Г. Шлитте по поручению Ивана Великого (Грозного) для работы на территории Российского государства [4].

Представленная фотография с сайта dv.ee

В XX веке против России санкции вводились большое количество раз [1 – 6]. «Такая (экономическая – авт.) война практически постоянно велась против СССР с конца 1917 года (когда к власти пришли большевики) до начала Второй мировой войны. То есть «экономическую войну» против СССР можно рассматривать как устойчивый курс Запада, который был временно прерван на период 1941 – 1945 годов» [5]. Первыми случаями ввода санкций на данном временном отрезке являются:

санкции, введённые со стороны США и Антанты с конца 1917 года вплоть до 1925 года, имевшие форму торгово-экономической блокады. Данный тип ограничений дополнялся ещё и морской блокадой, которая активно осуществлялась на Балтике. 16 января 1920 года блокада Антантой была снята, но фактически ограничения продолжали действовать, так как между Советской Россией и странами Запада торговых договоров не заключалось [3 – 5]. Кроме того, в течение 1920 года действовала «золотая блокада», выражавшаяся в отказе от приёма советского золота рядом стран Запада [7]. По поводу ввода и действия перечисленных выше санкций исследователями выдвигается следующее мнение: «...В условиях начинавшегося голода ставка была на прекращение поставок продовольствия в Советскую Россию» [4];

с 1925 по 1934 годы официальные лица и компании США, Великобритании, Франции и ряда иных государств (к примеру, Румынии) ввели санкции против Советской России, которые в дальнейшем получили название «золотой блокады», второй по счёту. Суть её была в отказе торговать с СССР за золото, а в качестве платы должны были приниматься нефть, лес, зерно [3 – 5]. Однако эффективность данной «золотой блокады» была мала [5].

Нельзя говорить о том, что при вводе санкций осуществлялась полная блокада России и сами санкции выполнялись неукоснительно. Капиталистический мир требует поиска выгоды для своего существования. Ярким примером тому, в современных условиях, служит история с газовыми турбинами Siemens, оказавшимися в Крыму, несмотря на запрет их ввоза туда [8]. Аналогичным образом складывалась ситуация с санкциями и в 1920-х – 1930-х годах: «Это было не просто. Но мы находили «дыры» в «железном занавесе» экономической блокады. Играли на противоречиях западных стран, использовали «серые» схемы торговли и расчётов, действовали через своеобразные оффшорные структуры и т.д.» [5]. Примером всему описанному служит деятельность фирмы «Амторг» (Amtorg Trading Corporation) на территории США, через которую было осуществлено большое количество торговых операций. В 1924 – 1933 годах Amtorg Trading Corporation фактически выполняла функции посольства, торгового представительства, служила главной закупочной организацией Советского Союза в США и источником экономической информации о США [9].

Роль нахождения «дыр» в «железном занавесе» сыграл и, развивающийся в описываемые годы, мировой кризис и «Великая депрессия»

1 статья из серии публикаций: «Блохмические заводы СССР»

в США [4, 5, 10]. «Ситуация 1930-е годы была непростой не только для Советского Союза, но и для Запада. Политические цели правящих кругов Запада вступали в противоречие с интересами частного бизнеса, который искал всяческие способы выживания в условиях затяжного экономического кризиса. СССР использовал эти противоречия и находил различные способы обходить блокады и самые изощрённые ограничения» [5]. К примеру, через ту же Amtorg Trading Corporation во времена «великой депрессии» размещались объявления о наличии рабочих вакантных должностей на территории Советского Союза. Подобным образом было сообщено о наличии в СССР около 12 тыс. вакантных мест [9].

Влияние приведённых выше различных экономических ограничений частично достигло своей цели и стало одной из причин голода 1920 года и 1932 – 1933 годов. Причём, если одни авторы об этом пишут сдержанно: «Большинство российских историков объясняют мотивы сталинской политики коллективизации и хлебозаготовок потребностями индустриальной модернизации страны, необходимостью срочного решения зерновой проблемы. В то же время вопрос о влиянии на аграрную политику Сталина, в том числе и во время голода 1932 – 1933 годов, международной обстановки не получил ещё должного освещения в литературе» [11]. То ряд авторов называют введённые запреты «откровенной попыткой задушить нашу страну голодом» [4, 5]. И «попытка задушить голодом», проводилась повторно после аналогичной же попытки 1920 года (смотреть текст статьи выше).

О голоде

Если говорить о голоде 1932 – 1933 годов, то причины его нельзя списывать исключительно на воздействие извне. Основными причинами катастрофы 1932 – 1933 годов помимо санкций, по мнению ряда исследователей, были: «административно-территориальная реформа 1932 – 1933 годов и, как следствие, потеря контроля над действием местных властей и ошибки в учёте и планировании урожая; грубейшие нарушения агротехники посевной 1932 года, погодные условия осени – лета 1931 – 1932 годов, разрешение колхозной торговли хлебом в условиях только что прошедшего продовольственного кризиса первого полугодия 1932 года, организованное и стихийное сопротивление некоторых слоёв сельского населения» [12]. Однако существуют авторы, приписывающие руководству страны того времени намеренное уничтожение населения [11, 13, 14], в большей своей части ссылающиеся на процессы экспорта хлеба за рубеж, называемые «намеренным выкачиванием зерна». Однако данные утверждения легко опровергаются статистическими данными. Для начала приведём их по 1932 году:

«Всего за первое полугодие 1932 года было экспортировано 753 173 т зерна, при этом в динамике экспорт выглядит следующим образом: январь — 286 487 т, февраль — 192 675 т, март — 172 842 т, апрель — 74 056 т, май — 23 768 т, июнь — 3 345 т [15]. Также в течение 1932 года, по данным

1 статья из серии публикаций: «Биохимические заводы СССР»

оперативного учета, СССР импортировал 205 тыс. т зерновых [16] (по другим данным — 184,8 тыс. т [17]). Таким образом, за первое полугодие 1932 года в связи с зерновым кризисом правительство СССР не только резко сокращает зерновой экспорт и возвращает из портов экспортное зерно, но и начинает зерновой импорт, что никак не подтверждает постулат об экспортном «выкачивании» зерна» [12].

Аналогичные доводы исследователей приводим и по 1933 году:

«...план хлебозаготовок к январю 1933 г. уменьшился до 19, 8 млн. т (87 % от плана 1932 года), а план экспорта упал до 1, 64 млн. т (61 % от первоначального плана и 32 % - от плана 1931 года). То есть руководство СССР вместо планирования «выкачивания» хлеба на «голодный» экспорт принимает решение, наоборот, снизить экспорт, с 25 декабря 1932 года решает минимизировать экспорт продовольственных зерновых (экспорт только в Монголию), а с 1 апреля 1933 года — решает экспорт зерновых прекратить вообще [18, 19]». [12]

Таким образом, руководство СССР не только не способствовало развитию продовольственного кризиса путём экспорта зерна, но и решительным образом старалось его пресечь. Ещё одно подтверждение этому приведу ниже:

Не стоит забывать и о косвенном воздействии на убыль запасов зерновых культур. Подобное воздействие со стороны других стран на СССР присутствовало, и одним из способов давления было сокращение поставок в Советский Союз каучука. По статистическим данным тенденция изменения поставок химических продуктов, удобрений и каучука выглядит следующим образом: 1929 год – 336 826 т, 1930 год – 312 095 т, 1931 год – 159 935 т, 1932 год – 46 181 т, 1933 год – 40 697 т, 1934 год – 60 870 т, 1935 год – 49 038 т [20]. Каучук, в реалиях тех лет являлся важнейшим промышленным и стратегическим сырьём. Область применения каучука: шинная, резинотехническая, электротехническая, легкая и другие отрасли промышленности [21]. В условиях сокращения поставок (с 312 095 т за 1930 год до 159 935 т за 1931 год [20]) восполнять потери нужно было за счёт организации собственного внутреннего производства синтетического каучука (организация же собственного производства планировалась ещё задолго до сокращения поставок [22]). По этой причине: «В июне 1931 года было начато строительство трёх заводов синтетического каучука в городах Ярославле, Воронеже и Ефремове, мощностью 10 тыс. тонн каучука в год каждый» [22]. В эксплуатацию заводы были введены в 1932 и 1933 годах [22]. «В первой пятилетке были построены и введены в эксплуатацию три завода для производства СКБ (натрий-бутадиеновый каучук – авт.) по методу С. Лебедева. Четвёртый завод по производству СКБ вступил в строй в 1936 году» [21]. Суть процесса С. Лебедева сводилась к получению бутадиена из спирта (этанола), а затем получению каучука СКБ из бутадиена. Так как же связан каучук и поставки зерна? На это отвечает следующая цитата: «Существенным недостатком способа С. Лебедева было то, что бутадиен

1 статья из серии публикаций: «Биохимические заводы СССР»

получался из пищевого сырья, так как до 50-х годов спирт получали только брожением зерна, картофеля или свеклы (видимо, имеется в виду в промышленных масштабах – авт.)» [21]. Для получения 1 т бутадиена затрачивали в среднем 20 т зерна, либо 60 т картофеля, либо 90 т свеклы до усовершенствования способа получения бутадиена, и 11, 30 и 45 т соответственно после усовершенствования способа получения бутадиена [21].

В условиях продовольственной катастрофы, разразившейся в 1932 – 1933 годах вменяемое руководство страны было просто обязано снижать нагрузку на пищевые продукты всеми возможными способами, что и было осуществлено. «Чтобы исключить расход пищевого сырья для получения бутадиена, в СССР велись работы по получению этанола и бутадиена из нефтепродуктов. На опытном заводе в Баку М. Далин с сотрудниками разработал в 1933 году процесс получения этанола сернокислотной гидратацией этилена... На этом же заводе был разработан также метод прямой гидратации этилена в присутствии катализаторов, который был введён на заводах синтетического спирта в 50-х годах» [21]. А вот и ещё один пример решения обозначенной проблемы, уже иным путём: «Перед научными коллективами страны была поставлена задача в кратчайшие сроки разработать и реализовать в промышленных условиях технологию получения технического этанола из непищевых видов сырья, в частности из древесины» [23]. К решению этой проблемы были подключены коллективы Центрального научно-исследовательского лесохимического института (ЦНИЛХИ) в г. Москве, Ленинградской лесотехнической академии и Ленинградского научно-исследовательского лесохимического института. По результатам их деятельности уже в январе 1934 года был пущен Череповецкий опытный завод, который и стал своеобразным прародителем гидролизной промышленности СССР [23]. Но самое главное, что в руководстве страны проблемой получения этанола из непищевого сырья озаботились ещё раньше, чем пустили заводы по производству каучука СКБ. «Осенью 1931 года В.И. Шарковым, О.Д. Камалдиной, Т.В. Утцаль были проведены первые опыты по гидролизу древесных опилок разбавленной серной кислотой... За очень короткий период времени была разработана технология гидролиза древесины разбавленной серной кислотой с получением этанола и начато проектирование опытного Череповецкого завода» [23].

О рождении

Представляете, какая вырисовывается картина при сопоставлении всех изложенных выше фактов? На момент рассматриваемого периода времени молодая страна, имеющая планы на грандиозное промышленное и экономическое развитие сдерживает давление со всех сторон в виде внешних блокад и запретов, борется с огромными внутренними трудностями. Для предотвращения этой катастрофы руководством страны применяются как экономические, так и научные методы, которые, в конечном счёте, достигают

1 статья из серии публикаций: «Биохимические заводы СССР» желаемых результатов. И из всей этой «бури», всего этого «хаоса» появляется множество проектов, появляется мощная промышленность, мощная экономика, повышается уровень жизни населения, и отсюда же в контексте нашего рассказа появляется и гидролизная промышленность, которая в последствии будет снабжать весь союз кормовыми и пищевыми продуктами, биологически активными и лекарственными препаратами, мономерами и синтетическими смолами, топливом для двигателей внутреннего сгорания, разнообразными техническими продуктами и прочим сырьём [23]. Представили? Действительно, рождённая бурей.

Представленная фотография с сайта ok.ru

Москва, 03.07.2019

Опубликовано на dovolny.info 07.07.2019

Литература

[1] «Экономические санкции против России: ожидания и реальность», монография/ коллектив авторов; под ред. Р.М. Нуреева, Москва, КНОРУС, 2017 г. – 194 с.

[2] Н.И. Тимофеев «Санкции против России: направление эскалации и политика противодействия», доклад №37/2018, Российский совет по международным делам(НП РСМД), Москва, 2018, – 32 с.

[3] G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott, B. Oegg «Economic Sanctions Reconsidered», Third Edition. Peterson Institute for International Economics, Washington, DC, 2007 – 233 pp.

[4] «Антироссийские санкции: история и современность», информационно-аналитический вестник под редакцией А.П. Кошкина, Вып. 7, Москва, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016 – 92 с.

[5] В.Ю. Катасонов «Экономическая война против России и сталинская индустриализация», Москва, Алгоритм, 2014 – 272 с.

[6] Р.М. Нуреев, Е.Г. Бусыгин «Экономические санкции запада и российские антисанкции: успех или провал?», Journal of institutional studies, т. 8, №4, 2016, с. 6 – 27.

[7] А. Саволадов «Борьба за освобождение от иностранной зависимости во внешней торговле СССР», Народное хозяйство СССР, Экономико-статистический журнал, Партиздат, Москва, № 7-8, 1932 г., с. 175 – 187.

[8] А. Фадеева «В Крым поставили турбины Siemens вопреки санкциям», Крымские санкции, 5 июля 2017, РБК, <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2017/595d15dc9a7947044ed0249c>

[9] Э.А. Иванян «Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX века», Москва, Международные отношения, 2001 – 696 с.

[10] М. Ротбард «Великая депрессия в Америке», Москва, ИРИСЭН, Мысль, 2012 – 522 с.

[11] В.В. Кондрашин «Голод 1932-1933 годов: Трагедия российской деревни», Москва, Российская политическая энциклопедия, Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008 – 519 с.

[12] Н.Н. Назаренко, А.В. Башкин «Экспорт зерновых начала 30-х гг. XX в. в контексте голода 1932 – 1933 гг.», «Новейшая история России», 2016, №3 (17), с. 105 – 120.

[13] А.М. Кристкалин «Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы», Автореферат дисс. канд. ист. наук, Москва, 1997, с. 18.

[14] В.П. Данилов «Сельское население Союза ССР накануне коллективизации (по данным общенародной переписи 17 декабря 1926 года), «Исторические записки», №74, Москва, 1963, с. 67.

[15] Внешняя торговля Союза ССР (Статистический обзор). М., 1932. Вып. 1 (79) — 6 (84). С. 19.

[16] Внешняя торговля Союза ССР (Статистический обзор). М., 1932. Вып. 12 (90). С. 58.

[17] Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор). С. 360.

[18] Российский государственный архив социально-политической истории РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 133, 134.

[19] Российский государственный архив социально-политической истории РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 108.

[20] Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор), Внешторгиздат, 1960 г.

[21] Т.В. Баштаков, Я.Л. Жигалин «Технология синтетических каучуков», Учебник для техникумов, 2-е издание, перераб., Ленинград, Издательство «Химия», 1987 г. – 360 с.

[22] И.В. Гармонов «История науки и промышленности синтетического каучука в СССР 1931 – 1990 гг.», «БИБКОМ», 2013 г.

[23] Ю.И. Холькин «Технология гидролизных производств», Учебник для вузов, Москва, Лесная промышленность, 1989 г. – 496 с.